

**ШУВАЕВА-ПЕТРОСЯН ЕЛЕНА АЛЕКСЕЕВНА**

Литературный институт им. А. М. Горького (Москва),  
специальность 10.01.01 – русская литература  
Lena478@mail.ru

**ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ВЫРАЖЕНИЕ АРМЯНО-  
РУССКОГО ВОЕННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА  
В РОМАНЕ ХАЧАТУРА АБОВЯНА «РАНЫ  
АРМЕНИИ»**

**Ключевые слова:** Восточная Армения, Хачатур Абовян, «Раны Армении», национальная идентичность, генерал Мадатов, Ереванская крепость.

**Введение**

Роман Хачатура Абовяна «Раны Армении» ознаменовал начало армянской новеллистики. Будучи написанным в 1841 г., роман с точностью отражает чаяния армянского народа, связанные с присоединением Восточной Армении к России.

Влияние романа на национальное самосознание армянского народа наилучшим образом охарактеризовал Аветик Исаакян: «Армянский народ пережив тяжёлые века мрачного рабства, вступил в XIX век просвещения, революционных переворотов, век поразительных открытий в области науки и техники, а главное, век пробуждения и освободительного движения малых народов, - вступил без ясного сознания своей задачи.

Из недр армянского народа должен был появиться великий просветитель, который бы огненным словом воодушевил его, пробудил от спячки, укрепил его волю самоотверженным призывом, осветил перед ним путь к самосознанию, к борьбе, к свободе.

Абовян и был этим избранником, возвестившим пробуждение Армении» [1, с. 7].

Актуальность данной статьи заключается в том, что ней показано, что отношение Абовяна к России не являлось вопросом политической

ориентации. Оно основывалось на горьких реалиях недалекого прошлого, на жизненном опыте армянского народа. В подтверждение сказанного приведем два примера.

Роман начинается с описания Масленицы. При праздновании которой старейшины деревни просят у Бога: «Мы-создания Твои, не погуби же нас. Господи-боже, всели Ты милость в сердце нашего русского царя, чтобы пришел он и освободил нас. Не дай нам умереть, пока не увидим лиц русских. Будьте все здоровы!». То, что эти строки являются точным выражением времени, видно из слов декабриста Е. Лачинова: «Уже издавна умирающие отцы завещали детям радостным звоном колокола дать им в могиле весть, когда взойдет для армян солнце счастья, когда русские освободят их от тягостного ига и соберут бедствующих, рассеянных сынов Армении»[1, с. 282].

В романе Абовян пишет о том же стремлении у своих предков, передаваемое из поколения в поколение. Как пишет П. Акопян: «Дед Абовяна был одним из участников созванного в Ереване весною 1784 года тайного совещания, где было решено начать переговоры с Россией, с которой участники-единомышленники связывали надежды на освобождение Армении. С этой целью в Петербург был отправлен посланец. Сохранились соответствующие документы, под которыми имеются подпись и печать деда Абовяна- парона [господина] Апова» [1, с. 263].

Целью данной работы является показать каким образом с помощью художественного обобщения Абовян представляет вековое стремление армянского народа войти в состав России.

Работа состоит из введения, основной части, заключения, списка литературы.

### **Основная часть**

Хачатур Абовян является автором рассказов, поэтических произведений, пьес, басен, педагогических сочинений и произведений для детей. Главным же его творением считается исторический роман «Раны Армении. Скорбь патриота». Именно вторая часть названия и фабула произведения сближают Абовяна с величайшим предшественником, поэтом и богословом Григором Нарекаци (951 – 1003 гг.) и его «Книгой скорбных песнопений».

Между Нарекаци и Абовяном отрезок времени и истории почти в тысячелетие, но и тот и другой мог бы произнести фразу: «Нет камня в

нашей стране, нет куста, не окрашенного армянской кровью» [1, с. 132]. Начиная со средневековья плачь как литературный жанр, таит в себе надежду будущего. Плачь Абовяна -это плачь и по поводу прошлого армянского народа и содержит в себе надежду будущего в лице Агаси и его сподвижников. Об этом наилучшим образом пишет Юрий Веселовский: «Ведь это он десятки лет назад не только обрисовал страдания армян в тисках крутого, деспотического и основанного на беззаконии режима, но и показал в лице Агаси одного из тех новых людей, которые должны были возродить и спасти Армению» [2, с. 292].

Хачатур Абовян - летописец своего времени - видит спасительную силу в единстве армян и русских. «Могучая рука Руси да будет вам опорой» [1, с. 292], - пишет он.

Не смотря на то, что Абовян свой роман называет «Скорбь Патриота»,однако в нем с помощью художественных гиперболических образов описываются конкретные исторические события.

Ованес Туманян проводил сравнение различных отрывков романа«Раны Армении» с соответствующими описаниями из материалов, написанных русскими военными и историками о русско-персидских войнах 1804-1828-х годов. Результатом исследований поэта стали статьи:«Сражение за Ереван и «Раны Армении» Х. Абовяна как история», «Раны Армении» Х. Абовяна и русская военная летопись», «Взятие Еревана и армянская история»[3, с. 97-234].

Необходимо отметить, что большинство трудов русских авторов было издано после выхода в свет романа «Раны Армении» и даже после смерти Абовяна.Следовательно, Абовян не был знаком с этими материалами и не мог художественно описать предствленные в них события в своем романе.

Здесь мы сталкиваемся со сложным и удивительным явлением, выходящим за рамки романа «Раны Армении». А именно- с вопросом, какому художественному обобщению подвергается историческое событие у очевидца-писателя спустя одно десятилетие и как оно описывается и интерпретируется русскими военными и государственными деятелями, принявшими участие в данном событии.

Такое сравнительное изучение показывает, что роман «Раны Армении» будучи по словам Абовяна криком его горящего сердца, является художественной летописью исторических событий Восточной Армении более чем 20-илетнего промежутка - с 1804-1828 годы.

Описания тех событий Абовяном вдыхают душу и жизнь в сухие строки рапортов и сводокрусских военных. Желательно было бы к материалам русской военной истории о различных событиях данного периода, в качестве приложения,привести соответствующие части романа «Раны Армении».

Такая работа покажет с одной стороны какое человеческое горе и страдания сконцентрированы в сухих строках исторических фактов, а с другой стороны -выявит как точно художественно- чувственные строки Абовяна отражают исторические реали.

Думаем, что сходство между строками романа «Раны Армении» и сводокрусских авторов будет более наглядно в случае дословного перевода соответствующих мест романа Абовяна.Приведем несколько характерных примеров[4, с. 199-229].

В романе большое место уделено описанию внезапного нападения персидских войск на российские пограничные заставы в июле 1826 г. у армянских селений провинций Лори и Ширак. Эти селения первыми приняли на себя удар неприятеля.В это время проездом в Лори находился Х. Абовян, следовавший через Тифлис в Россию и Европу для продолжения обучения.

О самообороне армян в селении Хлкаракилиса- Малый Каракилиса (Черная церковь), а затем захвате села персами, его сожжении и варварском убийствежителей Х. Абовян услышал от участников обороны села. Их рассказы в романе приведены следующим строками: «Как капля весеннего дождя, попавшая в поток бурного вихря или как невинный ягненок, повстречавший сотню диких зверей и вдруг оказавшийся посреди них, так и они оказались с четырех сторон окруженными: сврху небо, снизу голая земля»[1, с. 130]. Далее читаем: «Пламя занявших стогов сена, вопли и крики несчастных женщин и детей, дым от полыхающей соломы, чад горящих гумен- все поднялось тучей, - день померк. Огонь со всех сторон охватил село, дома огласились плачем.

Отец не успел поцеловать сына, мать- повидать детей своих. Любовь замерла в седце невесты, у жениха язык засох во рту. Сестра спешила приласкать брата, брат-обнять сестру. Матери и несчастные невестки прижали к груди детей малолетних, а старики и молодые люди- мечи свои и оружие.

Кто закрывал дверь, чтобы скорее сжег его огонь, кто- глаза, чтоб мук не видеть» [1,с. 135].

Оборону Хлкаракилисы и героическую гибель его жителей страшными строками описывает также М. Е. Коцебу: «В одно время с нападением на Мирак Гассан-хан с пятью тысячами конницы учинил оное на армянское селение Малый Караклис, в коем находилось 700 семейств. Жители и даже жены их защищались несколько часов отчаянно, но наконец должны были уступить многочисленности неприятеля. Изверг Гассан-хан, излив сперва на несчастных жителей все ужасы войны, зажег селение и повлек в плен всех, которые еще в состоянии были за ним следовать, людей же престарелых приказано было умерщвлять. Отступающий из Мирака отряд проходил через Малый Караклис несколько часов спустя по отходе Гассан-хана, надлежит умолчать об ужасном зрелище, которое там представилось глазам воинов наших; оно делает стыд роду человеческому» [5, с. 106, см. также 3, с. 142-143].

Командование русской армии по причине численного превосходства сил противника, было вынуждено принять решение об отступлении. Для спасения местных армян им было предложено отступать вместе с русской армией, предворительно поджигая свои дома. Находившийся в это время в административном центре Лори- в Каракилисе (Черная церковь) Абовян об отступлении из селения пишет: «Сожгли все: орудия, украшения, домашнее имущество. Когда увидели дым, поднимающийся от русской церкви, собственноручно подожженной начальником, стали, плача и причитая, целовать могилы своих родных и любимых, прощаться со своей землей и водой. Потом, под защитой солдат и пушек, стали переходить на другую сторону горы Двал.

Мы были еще на полпути, когда Наги-хан со своим войском вступил в Караклис, и каждый, видя с горного склона свой полыхающий дом, тяжело вздыхал и закрывал глаза, чтобы не лицезреть этого горя. Один конец шествия достиг уже Джалал-Оглы, другой был еще по сю сторону горы. Неверные, словно хищные волки, кружили вокруг нас и стреляли в нас с гор и из ущелий» [1, с. 164].

Отступление из Каракилисы с сборнике документов «Материалы к истории персидской войны 1826-1828 гг., Журнал военных действий против персидских войск в провинциях Бамбак и Шурагель» описывается так: «Князь Северсамидзе с арьергардом оставался в Караклисе, пока вся колонна вытянулась по дороге к Гергерам, потом, зажгя все строения, присоединился к отряду. Неприятель со стороны

Гамзачимана наблюдал наши движения, но не подъезжал близко; войска без выстрела дошли до селения Кишляка, здесь неприятельская конница начала показываться от сел<ления> Дарбаза и, подъезжая по ущелью р(еки) Бамбак, вступила в перестрелку с нашими застрельщиками»[3, с. 152, см. также 6, с. 10-11].

Начавшееся военное действие с персидской стороны возглавляли ереванский Сардар и его брат- Гассан-хан. Абовян с определенной симпатией пишет о Сардаре, а его брата описывает самыми мрачными красками: «Вероятно, никогда в Ереване не видели такого доброго, честного, отзывчивого к народному горю, заботливого ко всякому благоустройству человека, каким был этот сардар. Но насколько был он добросердечен, настолько свиреп был его брат. Это был истинный зверь, исчадие ада, - от одного его шага горы и ущелья трепетали. Для него все одно- что голова человека, что луковица»[1, с. 81].

В сборнике исторических документов «Утверждение русского владычества на Кавказе» о Сардаре и Гассан-хане говорится: «Сардар был человек необыкновенных дарований и считался одним из умнейших людей в Персии. Он совершенно самовластно управлял своим ханством и, обращая главное внимание на развитие сельского хозяйства, привел Эриванскую область в то цветущее положение, каким не могла похвастаться ни одна из персидских провинций. Брат же его Гассан-хан, состоящий при нем начальником конницы, пользовался по словам Берже, репутацией горького пьяницы»[3, с. 145, см. также 5, с. 13].

Абовян с гордостью пишет о вооруженной самозащите армян и об оказываемой армянами помощи русской армии. Особо подчеркивает самопожертвование и мужество армянских священников. О Григоре епископе пишет, что он «По просьбе Ермолова, снял свои епископские одеяния и оделся по-черкесски, весь увешался оружием, взял в руки щит. Когда проходил он по Тифлису, по Казаху или Борчалу, народ встречал его как спасителя» [стр. 159]. Епископ Григор «За геройство и отвагу был награжден орденами: Георгия, Владимира и Анны»[1, с. 291].

В рапорте генералу Ермолову от 1 сентября 1826 г. генерал Мадатов пишет: «Старец сей, не взирая на преклонные лета и свой сан, всегда находился при войске нашем в полном воинственном вооружении и в деле при речке Афик находился в стрелках с ополчением и шамшадинскими армянами»[3, с. 150, см. также 5, с. 230].

Можно продолжить список примеров подтверждающих, что «Раны Армении» является художественной летописью описываемых в романе исторических событий.

В период русско-персидской войны 1803 – 1814 годов армянский народ поддерживал русскую армию. Русские солдаты в тяжелейших условиях непривычного горного климата и рельефа показывали чудеса храбрости и верности долгу. «В этой войне, как и в дальнейшем, активное участие принимали не только армянские сыновья, находящиеся на службе в российской армии, но и местные добровольцы, которые видели в лице русского солдата друга и освободителя» [11, с. 23], – пишет исследователь темы Иван Семёнов в книге «Русские в истории Армении». В истории армяно-русской боевой славы этого периода сохранились имена Цицианова, Ермолова, Монтрезора, о которых пишет в «Ранах Армении» Абовян.

14 августа 1804 года по приказу генерала Цицианова майор Монтрезор отправился с небольшим отрядом из осаждённой крепости навстречу транспорту с продовольствием и боеприпасами, который следовал из Тифлиса под командованием майора Стахиева. В состав отряда вошли 4 офицера, 108 мушкетеров Тифлисского полка, 11 добровольцев-армян и один бомбардир при легкой орудии — «единороге».

Выход отряда был отслежен противником – вслед была отправлена вражеская конница, которая на всем пути следования пыталась вовлечь отряд в бой.

Утром 21 августа, обойдя Амамлу (ныне – Спитак), Монтрезор вошёл ущелье реки Памбак, пробивая себе дорогу огнём и штыком. Это был их последний путь. Отряд из 124 солдат был окружён шеститысячной армией во главе с персом Пир-Гули-ханом и мятежным грузинским царевичем Александром [5].

О Монтрезоре с восхищением пишет знаменитый русский военный историк В. Потто [8, стр. 374]. В мировой истории подвиг отряда Монтрезора сравнивают с деянием 300 спартанцев царя Леонида в бою при Фермопилах.

Абовян называет Монтрезора «майор по прозвищу **«Кара»**, что значит «Чёрный» [1 стр. 80].

На месте гибели Монтрезора русские офицеры в 1830-ых годах воздвигнули памятник. В Лори до сих пор народ помнит подвиг

Монтрезора и его солдат, называя этот памятник памятником Кара Майора [7, с. 94-125].

Абовян пишет, что персы «не знали тогда русского солдата и русской пушки», русские стояли, как стена» и «не отворачивали лица даже от пули» [1, с. 88].

По Туркманчайскому договору 1828 года, завершившему русско-персидскую войну 1826 – 1828 годов, Восточная Армения была присоединена к Российской империи. «Храбрый дух русских спас нас» [1, с. 186], – утверждает Абовян.

...Писатель чувствует, что должен сказать своё заветное Слово, написать сердцем и болью прежде, чем уйдёт в могилу. В муках он не раз хотел наложить на себя руки. «Но увы! Язык мой был скован; глаза отверзты, а уста сомкнуты; сердце глубоко, а рука бессильна, язык короток» [1, с. 4], – пишет он. Писатель глубоко переживает трагическую историю своего народа, его волнует, что европейцы читают Гомера, Горация, Вергилия, Софокла, но не знают «Нарека» (так в народе называют «Книгу скорбных песнопений»). В Европе он читал о том, что, якобы, «у армянского народа нет сердца, если столько событий стряслось над его головой и не нашлось ни единого человека, который написал бы хоть одно доходящее до сердца произведение» [1, с. 6].

И вот, «как-то на масленой», распустив учеников, Абовян начал перебирать в уме всё, что с детства слышал и видел. И вдруг образы заговорили с ним: перед глазами предстали Агаси, ставший главным героем романа «Раны Армении», и ещё добрая сотня храбрых армянских парней, сложивших свои головы за свободу своего народа. Они позвали за собой писателя, почувствовавшего миссию. «Армения, словно ангел, стояла передо мной и придавала мне крылья» [1, с. 9], – пишет в предисловии Абовян.

Писатель метафоричен в описании крепости: он представляет её в образе наглого зверя, который своими массивными лапами разлёгся на несколько районов, «раскрыв одну пасть на север, другую на юг, воздев к небу иссохшую свою голову» [1, с. 81]. Особенно запоминается следующее сравнение Абовяна: «Разрушение ада не имело бы для грешников той цены, как взятие Ереванской крепости для армян» [1, стр. 235].

Роман «Раны Армении» Хачатур Абовян закончил в 1841 году. К



тому времени Армения уже более десяти лет как присоединилась к Российской империи. Все надежды на автономию умерли, армянские территории были разделены между несколькими губерниями. Стоит отметить, что в книге нет ни малейшего восторга или расчёта на политическую выгоду, а сам автор находился в оппозиции к правящим кругам России. Эти факты дают нам право утверждать, что всё написанное Абовяном шло из сердца, поэтому врезалось в сознание многих поколений армян, а сам роман «Раны Армении» можно назвать гимном русско-армянскому боевому братству и дружбе.

Абовян, к сожалению, печатного издания так и не увидел: 2 апреля 1848 года он вышел из дома и не вернулся.

Спустя два года после исчезновения Абовяна его бывший ученик Акимян навестил вдову писателя эстонку Эмилию Лоозе, которая не владела армянским языком, и попросил разрешения просмотреть личный архив писателя. Таким образом была обнаружена рукопись романа «Раны Армении», которая получила широкое распространение и признание в копиях. И лишь в 1858-м книга впервые увидела свет под грифом гимназии «Нерсисян» [1, с. 85].

### **Заключение**

Хачатур Абовян в историческом романе «Раны Армении» поднимает вопросы не только идентичности армян, государственности, но и выживания в целом.

После написания «Ран Армении» Абовян прожил ещё семь лет.

Его политические надежды не оправдались, не была правозглашена армянская автономия в составе Российской империи. Это углубило его духовную драму. Он не мог примириться с действительностью. Тем не менее, его русская ориентация и политические убеждения оставались непоколебимыми. Писатель создал романтическую легенду, чувствуя долг перед родиной и её будущим. И эта легенда не только об Армении и России, дружбе двух народов, но и о самом Абовяне.

**ԵՐԵՄԻ ԾՈՒՎԱԼԱՎ-ԴԵՏՐՈՍՅԱՆ - ՀԱՅ-ՈՒՍՏԱՆԻ ԶԻՆԱԿՑՈՒԹՅԱՆ ԱՐՏԱՀԱՅՏՈՒԹՅՈՒՆԸ ԽԱՉԱՏՈՒՐ ԱՐՈՎՅԱՆԻ «ՎԵՐԵ ՀԱՅԱՏԱՆԻ» ՎԵՂՈՒՄ - Խ.**

Արովյանի «Վերք Հայաստանի» վեպում ասարտաքուստ հիպոթեզիկ նկարագրութիւններ թվացող տարբեր հատվածներ, որքան էլ որ զարմանալի լինի, պատմական կոնկրետ իրադարձությունների գեղարվեստական արտահայտություններն են: Ասվածը առավել ցայտուն է երևում, երբ վեպի տարբեր հատվածները համեմատում

ենք ռուս զինվորականների զեկուցագրերի և ժամանակի պաշտոնական փաստաթղթերի հետ: Անհրաժեշտ է նշել, որ այդ փաստաթղթերը և պատմագիտական աշխատությունները տպագրվել են Աբովյանի մահից հետո: Հետևաբար գրողը չէր կարող ծանոթ լինել այդ ուսումնասիրություններին և դրանցում տեղ գտած նկարագրությունները գեղարվեստորեն ներայացնել իր վեպում:

Այստեղ մենք տեսնում ենք ստեղծագործական մի բարդ և զարմանալի երևույթ, որը դուրս է գալիս «Վերք Հայաստանի» շրջանակից: Թե միևնույն իրադարձությունը ականատես գրողի կողմից ավելի քան մեկ տասնամյակ անց վերհուշի ձևով գեղարվեստական ինչ ընդհանրացման է ենթարկվել, ինչպես է այն նկարագրվում և մեկնաբանվում նույն այդ իրադարձությունների մասնակից և ականատես ռուս զինվորականների և պետական գործիչների կողմից:

«Վերք Հայաստանի» և ժամանակի ռուս զինվորականների և տարբեր պաշտոնյաների գրած զեկուցագրերի և հուշերի համեմատությունը ցույց է տալիս, որ Աբովյանի վեպը պատմական իրադարձությունների գեղարվեստական տարեգրությունն է:

**Բանալի բառեր** - Արևելյան Հայաստան, Խաչատուր Աբովյան, «Վերք Հայաստանի», Ազգային ինքնություն, գեներալ Մադաթով, Երևանի բերդ:

**ELENA SHUVAEVA-PETROSYAN - ARTISTIC EXPRESSION OF ARMENIAN-RUSSIAN MILITARY COOPERATION IN KHACHATUR ABOVYAN'S NOVEL "WOUNDS OF ARMENIA"** - In Khachatur Abovyan's novel «Wounds of Armenia», there are various passages that outwardly seem like hyperbolic descriptions, which, surprisingly, are artistic expressions of specific historical events. What has been said is more evident when we compare different parts of the novel with reports of the Russian military and official documents of the time. It should be noted that these documents and historical works were published after Abovyan's death. Therefore, the writer could not be familiar with those studies and artistically imagine the descriptions found in them in his novel.

Here we see a complex and surprising creative phenomenon, which goes beyond the scope of «Wounds of Armenia». How the same event was subjected to a fictional generalization by the writer who witnessed it more than a decade later, how it is described and interpreted by the Russian military and statesmen who participated and witnessed the same events.

A comparison of «Wounds of Armenia» and reports and memoirs written by the Russian military and various officials of the time show that Abovyan's novel is a fictional chronicle of historical events.

**Key words:** Eastern Armenia, Khachatur Abovyan, «Wounds of Armenia», national identity, General Madatov, Yerevan fortress.

### Список литературы

1. Абовян Х. Раны Армении. Скорбь патриота. – Ереван: из-во «Айастан», 1971. – 296 с.
2. Веселовский Ю., Очерки армянской литературы, истории и культуры, Ереван, 1972, ... стр.
3. Туманян Ов., Полное собрание сочинений в 10-и томах, т. 8, Ереван, 1999, стр. 97-234, (на арм. языке).
4. Петросян К., Хачатур Абовян, Ереван, 1990, ... стр. (на арм. языке).
5. «Кавказский сборник», т. XXII, Тифлис, 1901.
6. «Кавказский сборник», т. XXIV, Тифлис, 1903.
7. Деврикан Г., Священный памятник, Ереван, 1975, ...стр., (на арм. языке).
8. Потто В., Кавказская война, 1885, т. 1.
9. Григорян З. Т. Присоединение Восточной Армении к России в начале XIX века. – Москва: из-во социально-экономической литературы, 1959. – 186 с.
10. Семёнов И. Я. Русские в истории Армении. –Ереван: издательский дом «Лусабац», 2009. – 298 с.
11. Шуваева-Петросян Е. 215 лет бессмертия: Последний бой отряда Монтрезора на армянской земле. // [Электронный ресурс]. – URL: <https://zen.yandex.ru/media/shuvaeva/215-let-bessmertii-poslednii-boi-otriada-montrezora-na-armianskoi-zemle-5e0120879ca51200b117e412> Дата обращения: 07.04.2021
12. Меружанян А. Быть, а не казаться. Миссия Хачатура Абовяна. // [Электронный ресурс]. – URL: <https://noev-kovcheg.ru/mag/2011-16/2779.html> Дата обращения: 08.04.2021

DOI: 10.54503/1829-0116-2022.1-344